

ЦЕНТР КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

**РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК
ПЕРВАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

Сборник статей

Москва 2012

УДК
ББК

Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция. Сборник статей / Под ред. О.В. Фёдоровой. – М., 2012. – 144 стр.

Оригинал-макет и оформление обложки – Кс.П. Семёнова

ISBN

Сборник содержит расширенные тексты докладов, представленных на конференции «Русский жестовый язык: Первая лингвистическая конференция», которая прошла 17 октября 2012 года в Институте языкознания РАН. Сборник адресован лингвистам, психологам, а также всем, кого интересует научное изучение жестовых языков глухих.

Сборник подготовлен при поддержке
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Корпусная лингвистика»

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте
Центра когнитивных исследований филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова <http://www.philol.msu.ru/~ccs/ru/>

ISBN

© Коллектив авторов, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А.А. Кибрик</i> О важности лингвистического изучения русского жестового языка	5
<i>Д.А. Бородулина</i> Средства выражения императива в русском жестовом языке.....	14
<i>С.И. Буркова</i> Условные конструкции в русском жестовом языке.....	50
<i>Е.В. Филимонова</i> Средства выражения дистрибутивной множественности в РЖЯ	82
<i>М.В. Есипова</i> Синтаксические особенности формирования вопросительных предложений в жестовых языках.....	98
<i>Н.И. Семушина</i> Билингвизм глухих и языковая самоидентификация личности.....	114
<i>М.А. Мясоедова, З.П. Мясоедова, Н.В. Петухова, М.П. Фархадов</i> Разработка сетевых социальных систем массового обслуживания на примере интернет портала «Сурдосервер».....	123
<i>С.И. Буркова, О.А. Варинова</i> К вопросу о территориальном и социальном варьировании русского жестового языка.....	127

О ВАЖНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА¹

А.А. Кибрик
aakibrik@gmail.com

Научное лингвистическое изучение жестовых языков – это особая и весьма разработанная область языкознания. Однако в нашей стране эта область пока недостаточно развита. Я хотел бы высказать несколько соображений о том, почему ее необходимо активно развивать.

Я отнюдь не являюсь специалистом по жестовым языкам, поэтому следует начать с разъяснения того, какое отношение я имею к этой области лингвистики. В течение своей профессиональной карьеры, как и подавляющее большинство лингвистов, я занимаюсь изучением звучащих языков. Вкратце, мои основные интересы – это когнитивные основы языка, изучение устной речи и разнообразия человеческих языков. Хотя я занимаюсь звучащими языками, эпизодически мне приходилось сталкиваться с исследованиями по жестовым языкам. Так случилось, что это во многих случаях были работы западных коллег.

Еще будучи студентом, в 1980-е гг., я время от времени видел и читал работы американских лингвистов об американском жестовом языке (American Sign Language, ASL). В то время был «железный занавес» и до нас доходила не вся научная информация из-за границы. Но некоторые публикации попадали в СССР благодаря личным контактам между учеными. Публикации по ASL казались в то время весьма удивительными. Для нас было непривычно, что среди работ по обычным звучащим языкам попадают исследования по жестовому языку. Жестовые языки для меня были в то время неким неопознанным объектом, и идея самому заняться чем-то подобным даже не приходила в голову. В то же время я чувствовал, что наличие таких исследований – это признак гуманитарной развитости общества, признак внимания к реалиям жизни меньшинства. Для советского общества подобное внимание было нехарактерно. Те немногие

---

¹ Данный доклад был впервые опубликован в сборнике А.А. Комарова, Н.А. Чаушьян (ред.) 2008. Лингвистические права глухих. М.: ОООИ ВОГ. 122–129.

исследования жестовых языков, которые проводились в нашей стране, в то время были мало известны лингвистам. (В качестве исключения следует упомянуть интерес известного психолингвиста Р.М. Фрумкиной к РЖЯ, см. Зайцева и Фрумкина 1981.)

Уже в другой период, будучи в 1992 году на стажировке в США, я познакомился в Университете Нью Мексико с активным исследователем ASL Шерманом Уилкоксом, и на меня произвел большое впечатление его рассказ о жестовых языках. Так, например, тогда я узнал, что ASL родственен французскому жестовому языку, но неродственен британскому. Уилкоккс задал мне вопрос: а кто занимается жестовыми языками в России? Ответить мне было нечего, но, вернувшись домой, я стал это выяснять и познакомился с замечательным отечественным специалистом, пионером исследования РЖЯ Галиной Лазаревной Зайцевой и ее работами (Зайцева 1991). У меня возникла идея привлечь к изучению РЖЯ студентов-лингвистов, но на тот момент у меня не было возможности такую идею реализовать.

В 1997 году, во время другой поездки в Америку, мне посчастливилось присутствовать на лекции Уильяма Стоке (William Stokoe) – выдающегося человека, поставившего в конце 1950-х гг. вопрос о статусе ASL и сумевшего в одиночку убедить американский истеблишмент в полноценности этого языка. Случаи, подобные случаю У. Стоке, проливают свет на давний спор о роли личности в истории. Совершенно ясно, что именно мужество и целеустремленность этого человека сделали возможным признание ASL нормальным человеческим языком. Такое признание в США повлекло аналогичные процессы и во многих других странах мира. Значение деятельности У. Стоке для всех носителей и исследователей жестовых языков невозможно переоценить. Одновременно надо признать, что его успех стал возможен благодаря благоприятному общественному климату – либерализации, которая началась в западных странах с 1960-х гг. Несмотря на сопротивление и консерватизм многих коллег, к началу 1970-х гг. Стоке сумел придать ASL статус признанного предмета научного изучения. История этой борьбы вкратце изложена в статье Stokoe 1990.

Начиная со второй половины 1990-х гг. я стал преподавать на Отделении теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. В своих лекциях я кратко рассказывал студентам, получающим профессиональную лингвистическую подготовку, о жестовых языках и пытался сагитировать кого-то из них

обратить свои взоры на русский жестовый язык. (Сам я был уже переполнен различными проектами и не в состоянии был глубоко погрузиться в эти исследования.) Эти мои призывы дали плоды лишь в 2000-е годы. Первой студенткой, всерьез занявшейся РЖЯ, стала Евгения Прозорова. Она написала две курсовые работы по РЖЯ (Прозорова 2004, 2005) и дипломную работу (Прозорова 2006). С самого начала работы Е. Прозоровой были интересными и глубокими, она сумела осуществить синтез, который и должен быть целью лингвистических исследований жестовых языков – синтез знания материала изнутри, с одной стороны, и лингвистической компетентности и подготовленности, с другой. В настоящее время Е. Прозорова учится в аспирантуре и работает над диссертацией по РЖЯ (см. Прозорова 2009).

На основе дипломной работы Е. Прозоровой нами было опубликовано совместное исследование референциальных процессов в РЖЯ (Прозорова и Кибрик 2007, Kibrik and Prozorgova 2007). На некоторых идеях этого исследования я останавлиюсь ниже.

Ряд других студентов также выполнили полезные и интересные исследования РЖЯ – о видо-временных категориях (Львовская 2006, Шамаро 2006; см. также Шамаро 2007), о выражении отрицания (Киммельман 2007), о вопросительных словах (Викторова 2007). Надеюсь, что хотя бы некоторые из этих студентов продолжат свои занятия РЖЯ и внесут вклад в его изучение².

Возможно, рассказ о подобных занятиях вызывает недоумение: как можно изучать язык, не будучи его носителем, не владея им практически? Действительно, наши студенты, которые впервые сталкиваются с носителями РЖЯ в ходе своего исследования, конечно, изначально не владеют РЖЯ. Однако для лингвистов это обычная ситуация. Среди приблизительно 6000 звучащих языков, существующих в мире, лишь немногие являются хорошо изученными и описанными. Огромная масса других языков описаны лишь фрагментарно. В настоящее время насущная задача лингвистики – описание таких языков – как правило, с малочисленным населением,

---

² С момента выхода в свет данной статьи был опубликован целый ряд новых лингвистических работ по РЖЯ, в том числе и упомянутых выше авторов, см., в частности, Прозорова 2009, Kimmelman 2009, Киммельман 2010, Kibrik 2011: Ch. 15. Более подробную библиографию см. на сайте Лаборатории лингвистики русского жестового языка, <http://signlang.ru/>.

проживающим в труднодоступных местах. Такие языки часто изучаются методами так называемой полевой лингвистики. Полевой лингвист направляется в ту местность, где распространен данный язык, и его задача – достаточно быстро получить информацию о грамматике и словаре данного языка. Происходит частичное овладение языком в процессе работы, однако оно не является ни целью, ни предпосылкой успешной работы. Научные сведения о языке часто получают через двуязычного переводчика, владеющего и исследуемым языком, и языком-посредником (русским, английским и т.д.). Поэтому в попытках начать научное изучение языка, не имея предварительного практического владения этим языком, в принципе нет ничего странного или неправильного. Это, конечно, не отменяет того факта, что практическое владение изучаемым языком – плюс, и я надеюсь, что молодые исследователи РЖЯ будут постепенно облегчать свою задачу, осваивая РЖЯ в том числе и практически.

В оставшейся части своего доклада я хотел бы остановиться на трех аспектах полезности лингвистического изучения РЖЯ: полезности для лингвистики, для сообщества глухих и для общества в целом.

Лингвистика и изучение РЖЯ

Что полезного может дать изучение РЖЯ для лингвистической науки? В лингвистике традиционно существует представление о том, что форма языка – звук. В последнее время становится ясно, что это представление является очень узким и искажающим действительность. Даже в звучащих языках коммуникация сопровождается визуальным каналом передачи информации. На визуальном канале основаны жесты, сопровождающие устную речь, мимика и так называемый «язык тела» (в частности, позы, принимаемые говорящим). Все эти коммуникативные элементы играют большую роль и могут менять значение вербальных элементов – например, если человек делает комплимент с недовольной гримасой. Лингвисты все больше начинают интересоваться визуальными элементами и их взаимодействием с вербальным компонентом.

Тем более важен визуальный канал для тех языков, для которых звуковой канал исключен – то есть для жестовых языков. Следует признать, что существует два типа языков, различающихся по информационному каналу: звучащие языки и жестовые, или визуальные, языки. (Также требует изучения феномен тактильной коммуни-

кации, используемой людьми, для которых недоступен ни звуковой, ни визуальный канал, т.е. слепоглухими.)

В настоящее время широко обсуждается гипотеза о том, что первоначально, при формировании вида *Homo sapiens*, человеческий язык был жестовым, и лишь на более позднем этапе развились языки звучащие. В целом можно сказать, что лингвистика, не учитывающая и напротив учитывающая существование жестовых языков, дает соответственно плоское и объемное изображение языковой реальности. Полный учет жестовых языков как второго равноправного типа языка позволит в будущем более точно понять природу человеческих языков и по-новому взглянуть на звучащие языки.

Приведу пример из работы Прозорова и Кибрик 2007. Этот пример связан с процессом референции. Когда человек о чем-либо говорит, он, как правило, упоминает людей или предметы – это и называется референцией. В русском языке упоминание объектов или лиц, присутствующих в окружающем физическом пространстве, может осуществляться посредством местоимений, и такие местоимения часто сопровождаются указательными жестами. Например, если я хочу направить внимание собеседника на некоторое лицо, я могу сказать *Позови его*, одновременно выполняя указательный жест. В РЖЯ в качестве местоимений выступают сами указательные жесты.

Далее, в РЖЯ возможны указания на элементы воображаемого пространства. В исследовании, проведенном Е. Прозоровой, были собраны пересказы небольшого фильма; носители РЖЯ сначала посмотрели этот фильм, а потом должны были рассказать его содержание. В фильме есть эпизод про человека, который появился на экране и ведет в направлении наблюдателя козу на веревке. Рассказчик, пересказывающий на РЖЯ этот эпизод, показывает, где располагался данный человек относительно наблюдателя, а затем пользуется этим местом в своем «жестовом пространстве» для упоминания человека с козой. То есть рассказчик конструирует вокруг себя пространство, он помнит расположение предметов в реальности и аналогично располагает их в жестовом пространстве. Адресат также понимает, где расположен какой из участников, и это позволяет рассказчику быстро и экономно упоминать ранее введенных участников событий.

Этот способ референции практически неизвестен в лингвистике. Таким образом, исследование РЖЯ позволяет констатировать принципиально новый тип референции. Интересно, что обнаружение

этого явления имеет последствия и для понимания звучащих языков: выясняется, что при жестикуляции конструируемое пространство в звучащих языках тоже используется, хотя и не играет такой роли, как в языках жестовых. Этот пример наглядно показывает пользу от изучения РЖЯ для лингвистики в целом.

Лингвистическое изучение РЖЯ и сообщество глухих

Какая польза может быть от деятельности лингвистов для сообщества глухих? Насколько мне известно, пользователи РЖЯ часто не осознают того факта, что этот язык эквивалентен звучащим языкам. Если РЖЯ становится уважаемым и нормальным предметом научного анализа, то это должно позволить самим носителям РЖЯ взглянуть на него по-новому, как на полноправный язык. Это произошло в Америке в 1960-70е годы. В нашем обществе процесс признания РЖЯ сталкивается с трудностями, но тоже неизбежно будет происходить.

Язык, который является предметом исследования, легче может стать предметом преподавания, изучения, как любой из языков РФ или любой иностранный язык. Признание РЖЯ в научном контексте может повлечь его признание и в других контекстах.

В ходе научного изучения от работы профессиональных лингвистов может быть и более непосредственная, конкретная польза для носителей языка. Современные научные знания о структуре языка могут быть использованы для составления современных словарей и грамматик. Хотя словарь и грамматика РЖЯ частично описаны, ясно, что в этом деле еще многое предстоит сделать, и будет гораздо лучше, если в этой работе будут участвовать подготовленные, квалифицированные лингвисты. Это поможет избежать многих трудностей и ошибок, которые нередки в словарях и грамматиках жестовых языков.

Лингвистическое изучение РЖЯ и гуманитарные проблемы

Российское общество официально признает равноправие малых и больших языков. В Конституции указывается, что даже языки, на которых говорит несколько тысяч или сотен людей, имеют право на существование и должны обеспечиваться поддержкой общества. Хотя это происходит с большими перебоями, но все же малые языки такую поддержку в какой-то степени получают. А РЖЯ, которым

пользуются сотни тысяч людей, официально не признается. Тем самым нарушается принцип языкового равноправия. РЖЯ является родным, материнским, языком очень многих граждан РФ, и этот факт должен быть взят за основу при выработке юридических принципов, общественных норм и педагогической практики.

Я думаю, что лингвисты могут повлиять на людей, формирующих подобные общественные нормы. Научное изучение РЖЯ может сыграть роль в более широком его признании в РФ как реально существующего языка. Именно это произошло в США – об этом уже говорилось выше. Жестовые языки были признаны официально не только в крупных, развитых странах, но и в ряде стран, которые обычно не включаются в эту категорию (такие, как Словакия, Венесуэла, Уганда).

В признании РЖЯ заинтересованы не только неслышащие люди, но и все общество в его эволюции в сторону большей гуманности и уважения к правам меньшинства. О том, как протекают подобные процессы в разных странах мира, см. Комарова 2007.

В 2010 г. предстоит перепись населения РФ и важно, чтобы РЖЯ фигурировал в списке, который получают переписчики, как один из возможных родных языков. Институт языкознания РАН участвует в составлении рекомендаций для переписи, и я буду стремиться к тому, чтобы этот пункт был в этих рекомендациях отражен³.

В заключение несколько общих замечаний. Я думаю, что взаимодействие сообщества глухих с лингвистами – это позитивный процесс, в котором не может быть проигравших. Необходимо организовывать и строить более тесное сотрудничество между заинтересованными лингвистами, сурдопедагогами и носителями. Молодым лингвистам, которые начинают заниматься этой областью, не имея исходной базы, приходится достаточно непросто. Понятно, что контакты с носителями РЖЯ не всегда завязываются легко. Хочется верить, что это взаимодействие будет развиваться, и лингвистам

---

³ В ходе переписи 2010 года удалось включить РЖЯ в список официальных языков РФ. В этом очень помогли директор ИЯз РАН член-корр. РАН В.А. Виноградов и старший научный сотрудник Ю.Б. Коряков, который взял на себя взаимодействие с Росстатом. Согласно полученным в ходе переписи результатам, 120 528 граждан сообщили о том, что они владеют русским жестовым языком глухих. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы в ходе следующей переписи эта цифра была уточнена.

будет оказана поддержка со стороны сурдопедагогов. В будущем, надеюсь, увеличится количество профессиональных лингвистов – носителей жестового языка. Это еще одно важное направление для размышлений.

Литература

Зайцева Г.Л. 1991. Дактилология. Жестовая речь. М.: Просвещение.

Зайцева Г.Л., Фрумкина Р.М. 1981. Психолингвистические аспекты изучения жестового языка. Дефектология, 1981, №1.

Киммельман В.И. 2010. Базовый порядок слов в русском жестовом языке. Дипломная работа. РГГУ.

Комарова А.А. 2007. Особенности сообществ глухих. В сб.: Современные аспекты жестового языка (сост. А.А. Комарова). М. 120–129.

Киммельман В. 2007. Отрицание в РЖЯ. Основные особенности. Курсовая работа. РГГУ.

Львовская А. 2006. Анализ видовой и временной системы глагола РЖЯ. Курсовая работа. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Прозорова Е.В. 2004. Морфологическая сложность глаголов в РЖЯ. Курсовая работа. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Прозорова Е.В. 2005. Как ментальные процессы концептуализируются в РЖЯ. Курсовая работа. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Прозорова Е.В. 2006. Референциальные характеристики именной группы в РЖЯ. Дипломная работа. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Прозорова Е.В., Кибрик А.А. 2007. Сопоставление процесса референции в звучащих и жестовых языках. В сб.: Современные аспекты жестового языка (сост. А.А. Комарова). М. 162–179.

Прозорова Е.В. 2009. Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке. Дисс. к. филол. н. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шамаро Е. 2006. Выражение прошедшего времени и базовых аспектуальных различий в глаголе в РЖЯ. Курсовая работа. МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шамаро Е. 2007. Некоторые факты видо-временной системы РЖЯ. В сб.: Современные аспекты жестового языка (сост. А.А. Комарова). М. 180–191.

Kibrik A., Prozorova E. 2007. Referential Choice in Signed and Spoken Languages. In: A. Branco, T. McEnergy, R. Mitkov and F. Silva (eds.)

DAARC 2007 (6th Discourse Anaphora and Anaphor Resolution Colloquium). Proceedings. Porto: Centro de Linguística da Universidade do Porto. 41–46.

Kibrik A. 2011. Reference in discourse. Oxford University Press.

Kimmelman V. 2009. Parts of speech in Russian Sign Language: The role of iconicity and economy. *Sign Language & Linguistics* 12(2). 161–186.

Stokoe W. 1990. An Historical Perspective on Sign Language Research: A Personal View. In: C. Lucas (ed.) *Sign language Research. Theoretical issues*. (Proceedings of the International Conference, Theoretical Issues in Sign Language Research, II, May 18–21, 1988 at Gallaudet University). Washington: Gallaudet University Press. 1–8.